

Среди бессланных подвигов глуховского градоначальника Утриома-Бурчеева...

Ветер должен работать!

Ветренный день... Еще ночью я услышал, как по опикованной крыше застучал торопливый летний дождь...

Герой Социалистического Труда Ольга Демидовна Володина из колхоза «Ударник второй пятилетки» Чкаловского сельского района...

Теперь мы можем обращаться в Министерство сельскохозяйственного машиностроения...

Вместе с председателем колхоза «Саркана Звайганэ» Таленского района Артуром Алопнишем мы вышли на улицу...

В колхозе имени Сталина Валеского района Латвийской ССР подсчитали, что амортизация ветродвигателя обходится...

Многие колхозники уже давно требуют более мощных ветродвигателей...

Этот вопрос мне пришлось слышать не только в колхозе «Саркана Звайганэ»...

Ветродвигатели приносят большую экономическую выгоду колхозам...

Нужно, чтобы выпуск ветродвигателей получал государственный размах...

Близость многих колхозов к морскому побережью, постоянные потоки балтийского ветра...

Кто же должен учитывать эти запросы? Кто обязан заботиться об использовании ветродвигателей в сельском хозяйстве?

Высокий технический уровень и массовая механизация характерны не только для строительства портов...

ПОРТЫ СТАЛИНГРАДСКОГО МОРЯ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) Сталинградская плотина поднимет волжские воды примерно на 20 метров...

Таковыми же удобными и комфортабельными будут пассажирские причалы и в других портах...

Высокий технический уровень и массовая механизация характерны не только для строительства портов...

Каковыми же будут эти порты? Вот взгляните на чертеж...

Вот взгляните на чертеж, — говорит главный инженер проекта А. Платонов...

Удмуртские актеры ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) Осенью 1946 года в Театральный институт имени А. Н. Островского...

У писателей города Молотова

МОЛОТОВ. (Наш корр.) На днях интеллигенция города обсудила на собрании доклад заведующей отделом пропаганды и агитации...

Дальневосточные художники

ХАБАРОВСК. (Наш корр.) 17-я краевая художественная выставка...

Удмуртские актеры

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) Осенью 1946 года в Театральный институт имени А. Н. Островского...

Мало еще помогает газетам писательских организаций республик и наша «Литературная газета»...

Недавно исполнилось 19 лет городу юности — Комсомольску-на-Амуре...

Удмуртская молодежь обучалась также игре на национальных инструментах...

Газета «Дейли мэрроу» раскрыла одну из причин упорного «отклонения» американцев от переговоров в Касоне... «Сцена у фонтана, или г-н Гарриман выполняет обязанности честного маклера в Тегеране»...

О ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ А. С. МАКАРЕНКО

Не случайно вопрос о педагогическом наследии А. С. Макаренко, поднятый на страницах «Литературной газеты», привлек широкое внимание читателей и вызвал много возмущающих откликов.

А. С. Макаренко был инженером-педагогом, а не педагогом-педагогом, как писали, но и как выдающийся советский педагог-новатор. Он был не только теоретиком, прокладывавшим новые пути советской педагогики, но и практиком-воспитателем, опытный педагог, по свидетельству А. М. Горького, «имеет мировое значение». Он был художником-педагогом — высококачественным, смелым, волевым, страстным и честным, мысля которого о воспитании и сейчас, по прошествии ряда лет, волнуют умы и будоражат чувства советских людей.

«Удивительный Вы человек», — писал А. М. Горький Макаренко, — «я как раз из тех, в каких Русь нуждается». И в практической деятельности, и в художественных произведениях Макаренко предстает перед нами, как выразитель активного духа большевистской педагогики.

1. Школа и социалистическое общество

Советская педагогика основана на учении Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, на конкретных указаниях правительства и партии по вопросам народного образования.

Партия учит, что не только школа, но и вся наша советская жизнь, новые социалистические общественные отношения являются мощным фактором воспитания. «Мы не верили бы учению, воспитанию и образованию», — подчеркивал Ленин, — «если бы оно было затянато только в школу и оторвано от будущей жизни».

Ленинский принцип связи советской школы с жизнью получил свое конкретное развитие в известных решениях партии и правительства о школе. В них указано, что школа должна давать учащимся глубокие и прочные знания основ наук и осуществлять коммунистическое воспитание подрастающего поколения. Решения партии о школе особо подчеркивают, что основной формой учебной работы школы является урок учителя в классе.

Однако высокая роль урока, как основной формы обучения, вовсе не означает, что обучение исчерпывает проблему воспитания. Еще в постановлении ЦК ВКП(б) о школе от 5 сентября 1931 года подчеркивалось, что «исключительно важное значение приобретает выдержанное коммунистическое воспитание в советской школе и усиление борьбы против всяких попыток привести детей советской школы элементам антипролетарской идеологии». В последующие двадцать лет в решениях партии не раз говорилось о том, каким должно воспитываться наше подрастающее поколение, и о том, как надо осуществлять это воспитание. «Если бы меня спросили, что самое главное требуется в настоящий момент от учителя», — говорил М. И. Калинин, — «то я бы сказал: воспитать нового человека... У нас создается новый тип социалистического общества. Этому новому человеку надо прививать самые лучшие человеческие качества».

Руководствуясь постановлениями ЦК ВКП(б) о школе, советское учительство добилось серьезных успехов в улучшении учебной работы. Надо, однако, сказать, что, успешно решая общеобразовательные задачи, многие наши школы еще не достигли высокого уровня воспитательной работы, в частности, высокого уровня нравственного воспитания. И в этом в значительной мере повинны деятели педагогической теории. Они не изучают как следует и научно не обобщают опыт лучших педагогов в области нравственного воспитания. Это пасивное отношение работников педагогической науки и теоретической разработке лучшего опыта учителей сказывается и в том направлении, которое проявляют деятели педагогической науки к наследию А. С. Макаренко.

2. Воспитание в духе коллективизма

Литературные и теоретические наследия А. С. Макаренко весьма разнообразны. Оно включает роман, повесть, рассказы, пьесу, сценарий, публицистику. Макаренко был воистинным новатором, борющимся со всем тем, что стояло на пути развития советской педагогической науки. В то время, как многие теоретики педагогики продолжали рабски преклоняться перед авторитетами антикоммунистических педагогов, Макаренко опираясь на законы жизни, смело двинулся вперед по пути развития марксистско-ленинской науки о воспитании. И не случайно сложилась и рутинеры всех мастей, орудовавшие в то время на фронте воспитания, встретили произведения Макаренко враждебным улюлюканьем. «Педагогическая поэма», например, была квалифицирована как «художественный манифест против педагогики». По поводу «Книги для родителей» было заявлено, что она «является попыткой оскорбить права педагогов и советскую школу, попыткой, вредной для дела воспитания». Противники полагали, что произведения Макаренко, пытаясь противопоставить его советской педагогике, вставали на пути... заштыливая педагогику от Макаренко.

Вспомнив, каково было состояние педагогической науки в нашей стране в годы работы А. С. Макаренко в трудовых колониях, это был период становления советской школы. Педагогика еще не была в то время восстановлена в правах. Не

Этой статьей редакция занимается обобщением вопросов использования педагогического наследия А. С. Макаренко.

3. Воспитательные методы А. С. Макаренко

Многочисленные отзывы учителей, полученные редакцией из Калининграда и Сахалина, из Якут и Нарьян-Мора, из Тамбова и Краснодар, из Иркутска и Киева — со всех концов нашей страны, свидетельствуют о живности формулировки его блестящим опытом принципа воспитания в коллективе, через коллектив и для коллектива.

Исходя из этого руководящего педагогического принципа, отираясь на свой личный опыт, на опыт и выводы Макаренко, передовые советские учителя называют некоторые формулировки А. С. Макаренко методами воспитательной работы, которые они с успехом применяют в наши дни, в нашей школе.

Вот наиболее существенные из этих методов. Важный вывод, который сделал А. С. Макаренко из своего шестидесятилетнего педагогического опыта, — вывод о невозможности воспитать должным образом детей в коллективе, если не будет настоящего, единого коллектива педагогов. «Совершенно несомненно», — говорил он, — «что нельзя воспитать коллектива, если 15 педагогов будут каждый воспитывать кто как умеет и как его хочет».

Макаренко отдал отчет в том, что создание такого единого коллектива учителей — дело трудное. Оно требует высокой дисциплинированности со стороны каждого педагога, умения подчинить тщеславное желание «выдвинуться» интересам и достижениям своего коллектива. Это трудное дело, требующее большой работы со стороны руководителя коллектива и каждого из его членов, дает, однако, прекрасный результат: создается сплоченный коллектив педагогов с хорошим советским стилем работы. Макаренко не раз выразил доверие, что «считалось до сих пор не помогло понять, что нормальная работа школы не мыслима без сплоченного педагогического коллектива, придерживающегося единой методики и коллективно отвечающего не только за свой класс, а за всю школу в целом».

В заключение, как показывают письма учителей, роль сплоченного педагогического коллектива часто недооценивается, во многих школах подлинный коллектив учителей отсутствует, там нет единых воспитательных требований, нет творческой работы педагогического совета, нет настоящей критики и самокритики.

Второй вывод А. С. Макаренко заключался в постановке перед коллективом учащихся большой цели, ясной, оптимистической, зарывшей перспективы — того, что педагог-новатор назвал «завтрашней радостью». «...Вся жизнь нашей партии, вся жизнь рабочего класса и его борьба», — говорил А. А. Жданов на первом Всесоюзном съезде советских писателей, — «заключается в сочетании самой суровой, самой тяжелой практической работы с величайшей героикой и грандиозными перспективами». А. С. Макаренко имел в виду «перспективные линии» общественного и личного значения. Исходя из высоких этических норм, определяющих облик советского человека, он делает правильный вывод: чем выше и общественно-значительнее задача и цели, определяющие деятельность данного человека, тем выше его моральный уровень. Макаренко настаивал на том, что личное счастье не должно быть «стыдным» счастьем, не должно возникать на почве обособления, за счет других; большее, настоящее счастье наступает тогда, когда личная деятельность человека гармонирует с общим движением к высокой цели, когда личные достижения создаются на почве служения общественному делу.

Замечательные образцы управления коллективом, воспитания его с помощью «перспективных линий» мы находим в произведениях самого Макаренко. Перезад колонии в Куржье, подготовка к этому переходу, описанные в «Педагогической поэме», — блестящий пример такого рода.

Читатели «Литературной газеты» считают, что применительно к школе зарывшая перспектива должна намечаться и в учебной и в воспитательной работе. Дети должны понимать великие цели, которыми живет весь наш народ, вся советская страна. Они должны связывать с этими общественными задачами свои частные дела.

Третий вывод А. С. Макаренко заключается в благоприятной роли традиций в деле воспитания молодежи.

Коллектив не забывает прошлого пути и лучше, что есть в его опыте, бережно хранит и передает, как традицию коммунистического поведения. «Ничто так не укрепляет коллектив», — говорил А. С. Макаренко, — «как традиция. Воспитать традицию, сохранить их — чрезвычайно важная задача воспитания в школе, в которой нет традиции, конечно, не может быть хорошей школой, и лучше школы, которые ее наблюдают... это школы, которые наполнили традициями».

Множество фактов умелого использования больших и малых традиций коллектива в целях воспитания мы находим в трудах А. С. Макаренко. Об этом же пишут и наши читатели. Преподователь Алтаевского аэваторного техникума Н. Хильченко, депутат Муравьевского городского С. Саламатин («Литературная газета» от 26 июля и от 19 мая с. г.) и другие применяли убедительные примеры благоприятной роли коммунистических традиций в воспитании школьных коллективов.

Большую практическую и теоретическую ценность представляют собой многие служения А. С. Макаренко по вопросу о воспитании коллектива на личность, о дисциплине. Ленин учит, что каждый новый общественный строй создает свою форму общественной связи людей и свой тип трудовой дисциплины. Следуя этому указанию Ленина, А. С. Макаренко приходит к выводу, что привычка, дисциплинарная дисциплина — дисциплина, принуждающая трудящихся к слабой покорности, не могла способствовать воспитанию высоких моральных качеств человека. Советская дисциплина — это сознательная дисциплина преодоления, дисциплина борьбы и движения вперед.

В понимании А. С. Макаренко социализация, советская дисциплина выражается в выборе поведения, наиболее полезного для советского общества.

Естественно, что нарушение дисциплины в этом ее новом понимании является действием иногда противозаконным и всегда — антиморальным. Отсюда особую важность приобретает вопрос о наказании, как о необходимом средстве коммунистического воспитания. В свое время А. С. Макаренко пришлось выдержать серьезную борьбу по этому поводу со сторонниками так называемой «педагогикой равного тона». Впоследствии соображения Макаренко о наказании, продуманные и разработанные со свойственным ему педагогическим тактом, хотя и не встречали открытого сопротивления со стороны теоретиков педагогики, но часто замалчивались или отводились путем множества отговорок.

Макаренко считает, что наказание должно быть поддержано авторитетом коллектива воспитанников. Вместе с тем он полагает, что наказания не могут «делаться» бытом в коллективе, наказания должны быть настолько редки, чтобы все коллектив обратил на наложенное наказание внимание.

В тесной связи с учением Макаренко о коллективе, как объекте и средстве воспитания, находится и его взгляд на воспитание детей в семье. Социалистическое общество создает основу подлинного семейного счастья, определяемого гармонией личной и общественной жизни. Между тем «нашловинные социалистические традиции и традиции коммунистического поведения в области семьи», — писал А. С. Макаренко, — «у нас не приобрели еще широкого опытного характера».

А. С. Макаренко высказывал, между прочим, следующую мысль: «...Совершенно необходима правильная и действенная организация влияния на ребенка, направляемая большим педагогическим знанием. В семье организация влияния на ребенка должна притти через широкую педагогическую пропаганду, через пример лучшей семьи, через повышение требований к семье». Одним из методов такого государственного педагогического влияния на семью для Макаренко служит коллективно осуществляемый контакт колхозных воспитанников с семьей.

Сама по себе советская семья, по мнению Макаренко, должна быть коллективной. «Теряя признаки коллектива, семья теряет большую часть своего значения, как организации воспитания и счастья», — писал он.

Такими в скатом изложении основные взгляды А. С. Макаренко на вопросы коммунистического воспитания. Они могут и должны быть использованы в жизни нашей семьи и школы. Петрудо видеть, что педагогические взгляды А. С. Макаренко зиждутся на марксистско-ленинском учении. Петрудо видеть также, что на педагогике Макаренко, этой требовательной и мужественной педагогике, педагогике «воли и борьбы», сказались и великие воспитательные идеи великих революционеров-демократов. Вся педагогика Макаренко пронизана укрепившейся в нем горьковской оптимистической верой в человека — верой, соединенной с требовательностью. «Как можно больше требований к человеку, но вместе с тем и как можно больше уважения к нему» — это девиз, красной нитью проходящий через весь педагогический труд А. С. Макаренко. «Вся наша система воспитания», — говорил А. С. Макаренко, — «это реализация сталинского лозунга о внимании к человеку».

4. Несколько критических замечаний

Однако отдельные положения педагогической наследия А. С. Макаренко и существенные проблемы в его так называемой «педагогической системе» встречают справедливые критические замечания со стороны теоретиков педагогики и учителей.

Остановимся на наиболее серьезных из таких замечаний.

У Макаренко нет строго изложенной целостной системы педагогических взглядов. В педагогическом наследии А. С. Макаренко нет ни одной работы, которая представляла бы собой целостное изложение всей суммы педагогических вопросов. Больше того, такой истерпявающей «курс педагогики» нельзя получить и путем объединения в одной книге избранных произведений А. С. Макаренко. В лучшем случае таким путем можно составить часть курса педагогики, рассматривающую некоторые закономерности воспитания советского подрастающего поколения вне связи с вопросами образования и обучения. Здесь не будет ни исследования по умственному воспитанию, ни рассмотрению принципов и вопросов дидактики, содержания и методов обучения, системы и формы урока в школе. Очень скупо решены в педагогических трудах А. С. Макаренко вопросы физического воспитания и почти совершенно не получены осмысленных ответов, связанные с работой комсомольских и пионерских организаций в школе.

У Макаренко не разработаны вопросы воспитания в процессе обучения, на уроке. Будучи руководителем коммуны, Макаренко, разумеется, занимался организацией учебного процесса в органическом его единстве с задачами воспитания. Но в его произведениях — художественных и педагогических — это не получило должного отражения, а поэтому по вопросам воспитания в процессе обучения мы из произведений Макаренко почерпнуть можем очень немного.

Больше того, А. С. Макаренко, будучи талантливым мастером-воспитателем, недооценивал огромного значения воспитания в процессе обучения и допускал ошибочную трактовку этого вопроса, отделяя воспитание от обучения, образованная, «я имею склонность отделять процесс воспитания от процесса образования», — говорил он. — «Я знаю, что против этого возмущает каждый специализированный педагог. Но я считаю, что процесс воспитания может быть выделен в самостоятельную дисциплину, которую можно назвать «педагогикой воспитания».

В педагогике не может быть мертвых и застывших норм. «Я лично убежден в следующем», — говорил А. С. Макаренко в одной из своих лекций: — «если мы возьмем обычную советскую школу, заданное в руки хороших педагогов, организаторов, воспитателей, и эта школа будет жить 20 лет, то в течение этих 20 лет в хороших педагогических руках она должна пройти такой значительный путь, что система воспитания в начале и в конце должна сильно отличаться одна от другой».

Выхватить отдельные воспитательные средства или нормы средств, применявшихся с успехом в определенных условиях 20 лет назад А. С. Макаренко, и механически перенести эти средства сегодня в практику своей школы вовсе не означает правильного использования его педагогического наследия. Необходимо творчески и критически осмыслить в процессе работы школы теоретическую основу и главные методы, определяющие педагогические взгляды А. С. Макаренко, освободясь от всего устаревшего и неприменимого в условиях современной массовой общеобразовательной школы.

Учителя и родители в своих письмах в редакцию справедливо указывают, что Академия педагогических наук и вузовские кафедры педагогики на местах должны более активно и действительно помогать советскому учительству и родителям в наследии Макаренко. В сожаления, пока что в трудах Академии педагогических наук, кроме декларативных, повторяющихся статей о Макаренко, ничего на этот счет не появилось. Журнал «Советская педагогика» ограничивается рубриками «Советская педагогика» и «Советская педагогика», не заботясь о том, чтобы пропагандировать ценные методы А. С. Макаренко и настойчиво внедрять их в практику школы.

В постановлении ЦК ВКП(б) «О педагогических изобретениях в системе народного просвещения» указывается, что «широкий, разносторонний опыт многочисленной армии школьных работников не разработывается и не обобщается». Надо сказать, что папа педагогическая наука еще не сделала всех необходимых выводов из этого указания. Между тем именно непосредственное изучение богатейшей сокровищницы коллективного опыта учителей и творческое обобщение этого опыта, внимательное и критическое изучение педагогических взглядов А. С. Макаренко в плане использования их в практике нынешней школы помогло бы выжить основной и самый крупный порок этой науки — отставание теории от практики советской школы, от жизни, от современных требований.

Министерства просвещения и Академия педагогических наук РСФСР должны занять ясную и четкую позицию в вопросах использования педагогического наследия А. С. Макаренко, дома сопротивление консерваторов, пытающихся превратить такую творческую, диалектическую науку, как педагогика, в застывшую, несвязную догму. Деятели педагогической науки обязаны любовно нестывать все новое, прогрессивное, зародившееся в ее среде, и продвигать его вперед в жизнь. Само по себе разумеется, что для выполнения такой новаторской миссии деятели педагогической науки должны осуществлять живую связь теории с практикой и подлинную, а не формальную критику и самокритику.

Академия педагогических наук пока еще плохо, очень плохо реализует даже свои собственные решения. Свыше года назад в «Литературной газете» была опубликована передовая статья «Наука и воспитание не терпит востая». В этой статье, в частности, говорилось, что при разработке академией вопросов обучения и воспитания не применяется павловское учение; что в научной деятельности академии не получают должного развития вопросы подготовки учащихся к жизни, к труду; что сельская школа не в почете у академии; что лучшие работы учителей, представленные на «Педагогические чтения», должным образом не обобщаются и не пропагандируются; что многие труды, выпускаемые академией, находятся на низком научно-теоретическом уровне.

Президиум академии в обширном постановлении по указанной статье признал правильную критику и заметил многообещающий перечень «мероприятий». Но... прошла год, а указанные недостатки академией не изжиты.

Выступая за несколько месяцев до своей смерти, Антон Семенович Макаренко говорил ленинградским учителям, что он хочет «заняться большим трудом»: «Года три я думаю писать большую книгу о коммунистическом воспитании, уже не художественную книгу, а самую настоящую учительскую».

Задача теоретиков педагогики заключается в том, чтобы обобщить передовой опыт советских учителей и, опираясь на этот опыт, создать, наконец, методику коммунистического воспитания, написать ту «настоящую учительскую книгу», талантливое начало которой положил Антон Семенович Макаренко.

Академия педагогических наук должна оказать помощь советскому учительству и изложить в полном виде, с критическим обобщением и анализом педагогические взгляды А. С. Макаренко. Первоочередной должна быть, нам кажется, работа, помогающая применить основные принципы и методы воспитания, изложенные Макаренко, в практике обучения, в учебном процессе.

Макаренко являл собой образец пропагандиста воспитательных идей марксизма-ленинизма, проводника этих идей в широкие народные массы.

Макаренко горячо любил детей, любил и ценил красоту нового советского человека. В ответ на замечание критика-антипедогога Ф. Лепина о том, что в книге «Флаги на багряном» много красных гербов, А. С. Макаренко сказал: «Почему вы не упрекаете Лью Толстого за то, что у него так много красных в «Войне и мире»? Он любил свой класс, — я люблю мое общество, — многие люди кажутся мне красивыми».

Передовой, прогрессивный характер педагогических взглядов Макаренко заключается прежде всего в том, что они служат, в конечном счете, великим преобразовательным целям большевистской партии и Советского государства.

Педагогическое наследие Макаренко по должно и не может быть объектом хранения в исторических архивах, материалом для бесстрастных академических изданий. Наследие Макаренко, оцененное от отдельных несправедливых и устаревших положений, — это действительно, боевое оружие в арсенале коммунистического воспитания, и надо относиться к нему именно как к такому боевому оружию.

«Метод взрыва», описанный А. С. Макаренко, является спорным методом. Неудачные и неточные формулировки, допущенные Макаренко при определении его приема «внезапного потока требований» со стороны коллектива к одному из его членов, имеющих целью добиться перелома в его поведении, способны создать недоумение. Но Макаренко не противопоставлял «взрыв» повседневной настойчивой воспитательной работе; напротив, так называемый «взрыв», в сущности, им выделен, как составная часть этой работы. Что же касается термина «взрыв», сам Макаренко говорил: «Может быть, найдут более удачное педагогическое слово».

Проф. П. Шимбирев («Литературная газета» от 29 марта с. г.) назвал «метод взрыва» антипедагогическим, непропорциональным частному приему применение всеобщего принципа, которое ему не принадлежит и сам Макаренко.

Учитель А. Скоробогатов («Литературная газета» от 26 июня с. г.) критикует мнение А. С. Макаренко, что наказание не должно принести нравственного страдания. «Наказание, не причиняющее нравственного страдания, — фикция», — пишет тов. Скоробогатов. — «Ученик провинился, и его, скажем, лишили права нести знания опыта. Если он этим правом пользовался, то он не может не страдать. Если же такое наказание он воспринимает безразлично, то, стало быть, наказание выбрали ему неправильное».

В письмах, поступивших в редакцию, имеется ряд справедливых замечаний читателей по поводу отдельных неточных и неверных формулировок и положений в произведениях А. С. Макаренко. Приведем один пример. А. С. Макаренко говорил в одной из своих лекций: «Главное воспитание совершается до пяти лет, и то, что вы сделали до пяти лет, — это девятьдесят процентов всего воспитательного процесса». Это гиперболическое утверждение Макаренко опровергается всей нашей практикой, всем богатством и талантливым опытом самого Макаренко и использовано было им, по нашему мнению, чтобы подчеркнуть особую важность воспитания в раннем детстве. Много неточностей и противоречий было допущено также Макаренко в различных его выступлениях о сущности дисциплины и режима.

Но эти отдельные ошибочные или неточные формулировки и наличие «белых пятен» в системе педагогических взглядов А. С. Макаренко не могут заслонить от нас того ценного, что смело, новаторски внесено им в советскую педагогическую науку. Это только лишний раз убеждает в необходимости приступить, наконец, к внимательному анализу педагогического наследия Макаренко и к его творческой разработке. Вместе с тем надо предупредить против безогорочного, некритического отношения к этому наследию, против попыток некоторых неуверенных последователей Макаренко превратить его чуть ли не в единственного создателя советской педагогики.

5. Боевые задачи педагогической науки

Многочисленные поступившие в редакцию — опубликованные и неопубликованные — письма советских учителей; творческие конференции педагогов, посвященные использованию наследия А. С. Макаренко (например, в г. Свердловске); выступления учителей в «Учительской газете», в областной и республиканской печати; ряд ценных работ на эту тему в последних «Педагогических чтениях» — все это свидетельствует об огромном интересе к трудам А. С. Макаренко.

Но если внимательно приглядеться к процессу освоения наследия А. С. Макаренко, то наряду с хорошим, живительным, полезным для школы мы увидим кое-что, что не может не вызвать тревогу. Имеют место отдельные факты внеисторического, механического использования теоретического наследия и опыта А. С. Макаренко: факты вульгарного применения лишь отдельных внешних форм работы Макаренко (подчас даже притворный для наших дней) при соблюдении основных его педагогических принципов. Принципы и средства, главное и второстепенное, живое и отмирающее, из наследия А. С. Макаренко — все порой смешивается в одну кучу.

Надо учиться у самого Макаренко критическому отношению к своему опыту и к своим однажды сформулированным положениям, умения отказываться от узкого, одностороннего, устаревшего. То, что сделано в жизни мною и мною коллегами-коммунарками, — это еще только опыт, — говорил Макаренко. — И, очевидно, для того, чтобы из этого опыта можно было сделать какие-либо определенные выводы, надо seine проверить его не раз и не два». Мы видим, что, всматриваясь проверяя свой опыт, Макаренко находил мужество иногда отказываться от первоначальных выводов и заключений. Так, он переделывал значительную эволюцию взглядов на труд, был метод воспитания, отказавшись от первоначального увлечения «узкими» трудовыми процессами ребенка с общим его образованием. Он отказался впоследствии от своего неверного тезиса о делении воспитания от обучения и пришел к правильному выводу, что «вопросы воспитания, методики воспитания нельзя отграничивать от вопросов преподавания». Он очень самокритично относился, как мы видим, и к так называемому «методу взрыва».

В педагогике не может быть мертвых и застывших норм. «Я лично убежден в следующем», — говорил А. С. Макаренко в одной из своих лекций: — «если мы возьмем обычную советскую школу, заданное в руки хороших педагогов, организаторов, воспитателей, и эта школа будет жить 20 лет, то в течение этих 20 лет в хороших педагогических руках она должна пройти такой значительный путь, что система воспитания в начале и в конце должна сильно отличаться одна от другой».

В педагогике не может быть мертвых и застывших норм. «Я лично убежден в следующем», — говорил А. С. Макаренко в одной из своих лекций: — «если мы возьмем обычную советскую школу, заданное в руки хороших педагогов, организаторов, воспитателей, и эта школа будет жить 20 лет, то в течение этих 20 лет в хороших педагогических руках она должна пройти такой значительный путь, что система воспитания в начале и в конце должна сильно отличаться одна от другой».

В педагогике не может быть мертвых и застывших норм. «Я лично убежден в следующем», — говорил А. С. Макаренко в одной из своих лекций: — «если мы возьмем обычную советскую школу, заданное в руки хороших педагогов, организаторов, воспитателей, и эта школа будет жить 20 лет, то в течение этих 20 лет в хороших педагогических руках она должна пройти такой значительный путь, что система воспитания в начале и в конце должна сильно отличаться одна от другой».

